

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Научная статья
УДК 37.061:34
DOI 10.18101/2658-4409-2021-4-5-15

О РОЛИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЮРИСТОВ

© Амагыров Андрей Валерьевич

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
tengery90@mail.ru

Аннотация. В статье автор проводит анализ основных подходов к толкованию терминов «воспитание», «воспитательная работа», а также их роли в формировании профессиональных компетенций юристов. Были изучены особенности существующих подходов к пониманию «воспитания», что в совокупности свидетельствует о многоуровневости данного понятия. Автором были рассмотрены вопросы соотношения терминов «воспитание», «социализация» и «воспитательная работа». В результате исследования автор пришел к следующим выводам. Во-первых, наиболее оптимальным вариантом воздействия на нравственную составляющую подготовки юристов в образовательной среде вуза по-прежнему остается воспитательная работа, нацеленная на формирование у студента социальной ответственности и обеспечение мотивационной готовности к добросовестному осуществлению профессиональной деятельности. Во-вторых, профессиональное воспитание в рамках образовательной среды юридического вуза является основным фактором, способствующим формированию нравственно-правового элемента ключевых профессиональных компетенций будущих юристов. В-третьих, при создании специальных условий в образовательной среде юридического вуза, максимально приближенных к профессиональной среде, возможно получить практическую оценку сформированности ключевых профессиональных компетенций.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, профессиональное воспитание, правовое воспитание, профессиональные компетенции, будущие юристы, бакалавры юриспруденции, нравственно-правовой компонент компетенции, социализация, воспитательный процесс.

Для цитирования

Амагыров А. В. О роли воспитательной работы в формировании профессиональных компетенций юристов // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2021. Вып. 4. С. 5–15.

В современной системе российского юридического образования центральное место отводится вопросу формирования универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Сегодня компетенции в своем единстве вы-

ступают целью образовательной деятельности, а компетентность выпускника — итоговым результатом всего учебно-воспитательного процесса. В идеале работодатели должны с момента фактического трудоустройства лица получать высококвалифицированного юриста, способного добросовестно выполнять свои должностные обязанности, а также обеспечивать соблюдение законности и правопорядка. Идет тенденция к постепенному смещению образовательного ориентира в сфере юриспруденции от знаний, умений и навыков к формированию нравственных качеств личности, в первую очередь, связанных с высоким уровнем правового сознания и правовой культуры. В частности, 31 июля 2020 г. вступил в силу федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» по вопросам воспитания обучающихся¹.

Сегодня в российском обществе наблюдается кризисное состояние правовой культуры и правового сознания, негативное состояние в сфере правоотношений и правовой регуляции [20, с. 31]. За последние годы в правоохранительных органах широкое распространение приобрели такие негативные явления, как злоупотребление должностным положением, коррупция, правовой нигилизм, искаженное отношение к служебным обязанностям [4, с. 97]. Можно увидеть противоречие между высокими требованиями к юристу в виде профессиональных компетенций с нравственным началом и проблемами их формирования в рамках образовательной среды вуза. Воспитательная работа в вузе часто ведется по остаточному принципу, а ее результаты не принимаются во внимание [12, с. 24]. Сложившиеся формы осуществления воспитательной деятельности не учитывают особенностей компетентностной модели [13, с. 48]. Обозначенная проблематика вынуждает высшие юридические заведения более пристально отнестись к проблеме воспитания в целом и правового воспитания в частности.

Термины «воспитание», «воспитательная работа» и их значение для формирования профессиональных компетенций трактуются неоднозначно [29, с. 90; 13, с. 48; 28, с. 447; 7, с. 51–53; 16, с. 41–42]. К примеру, А. В. Мудрик, обобщая существующие точки зрения на понятие «воспитание», сформулировал четыре основных подхода:

- воспитание как синоним термину «социализация», т. е. воздействие на человека общества в целом (широкий социальный смысл);
- воспитание как целенаправленная деятельность, осуществляемая системой учебно-воспитательных учреждений (широкий педагогический смысл);
- воспитание как воспитательная работа, направленная на формирование у детей системой определенных качеств, взглядов, убеждений (узкий педагогический смысл);
- воспитание как решение конкретных воспитательных задач (самый (еще более) узкий смысл) [15, с. 27]. При этом воспитание в рамках каждого из подходов может раскрываться «как общественное явление, как деятельность, как процесс, как ценность, как система, как воздействие, как взаимодействие, как управление развитием личности и т. д.» [14, с. 14]. На наш взгляд, подобное многообразие определений свидетельствует о многоуровневости понятия «воспитание». Они

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: федеральный закон от 31.07.2020, № 304-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5063.

являются допустимыми подходами, но лишь в контексте определенного уровня обобщения.

Первый уровень понимания термина «воспитание» может быть назван социальным или общественным. В рамках данного уровня в качестве субъекта, осуществляющего воспитание, рассматривается само общество, включающее в себя все социальные институты, в том числе учреждения учебно-воспитательной направленности. Воспитание на данном уровне включает в себя как сложноорганизованное воздействие (к примеру, воспитание, осуществляемое в учебных заведениях), так и менее организованное воздействие (к примеру, воспитание в семье). С этих позиций очевидной становится связь воспитания и социализации, где воспитание может рассматриваться в качестве фактора социализации и организованного элемента воздействия окружающей социальной среды (в случае определения воспитания как организованного и целенаправленного процесса) либо в качестве синонима термину «социализация». На данном уровне термин используется для отражения всех социальных институтов, участвующих в воспитании, и условий, необходимых для осуществления и достижения целей воспитания. К примеру, В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянова определяют воспитание в широком смысле как социально-организованный процесс интериоризации общечеловеческих ценностей [23, с. 9]. В статье 2 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» воспитание определяется как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде¹.

Воспитание находится в тесной взаимосвязи с социализацией. Связь между ними прямо или косвенно признается учеными, но характер связи ввиду различного понимания терминов «воспитание» и «социализация» раскрывается по-разному. Воспитание нередко называется исследователями управляемой социализацией [18], относительно социально-контролируемой социализацией [14, с. 18], организованным воздействием окружающей среды в рамках социализации [25, с. 54] и т. д. Для процесса социализации, как и воспитания, характерно наличие двух субъектов: субъект, стихийно или организованно оказывающий воздействие (в самом широком смысле «общество») на другого субъекта и субъект, отвечающий на это воздействие путем приспособления и (или) обособления. Понятие социализации по этой причине может раскрываться либо через субъекта воздействия, либо через субъекта-адресата воздействия. В зависимости от акцента внимания рассматриваться как воздействие окружающей среды или как ответ личности на это воздействие. Не вдаваясь в длительные научные дискуссии и признавая допустимость использования термина «социализация» в ином контек-

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 // Российская газета. 2012. № 303.

сте, отметим, что в отличие от воспитания при определении социализации наиболее важная роль должна отводиться адресату воздействия. Под социализацией можно понимать процесс адаптации личности к окружающей среде (обществу в самом широком смысле, в том числе оказываемому им воздействию и созданным условиям), сопровождающийся освоением и принятием (полностью или частично) личностью норм, ценностей, установок и т. д., с последующей творческой самореализацией. В свою очередь, воспитание, где на первое место выходит роль субъекта воздействия, должно рассматриваться в качестве условия социализации. Оно, как правило, осуществляется целенаправленно и отличается от неорганизованного воздействия факторов окружающей среды.

Второй уровень понимания термина «воспитание» может быть назван уровнем организованного воспитания, который осуществляется как всей системой образовательных учреждений в совокупности, так и отдельными образовательными учреждениями. Отметим, что к этому уровню может быть отнесено не только воздействие, оказываемое образовательной системой, но и воздействие иных социальных институтов, осуществляющих организованное воспитание. На данном уровне в качестве основного воспитания рассматриваются все образовательные учреждения в своем единстве. Особенностью воспитания становится его неразрывная связь с обучением, при котором происходит усвоение знаний, умений, навыков и компетенций. На образовательном уровне воспитание рассматривается как элемент образования — единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемое в интересах человека, семьи, общества и государства. Воспитательная деятельность признается неотъемлемой частью образовательного процесса [10, с. 381]. Данный уровень используется исследователями для отражения специфических особенностей воспитания в процессе получения образования как наиболее организованного процесса воспитания. Примером в рамках данного уровня может служить подход И. А. Коротуновой и Ю. В. Чубаровой, по мнению которых, под воспитанием студентов следует понимать целенаправленную деятельность преподавателей, ориентированную на создание условий для развития духовности студентов на основе общечеловеческих и отечественных ценностей; оказание им помощи в жизненном самоопределении; нравственном, гражданском и профессиональном становлении; создание условий для самореализации личности [10, с. 381]. Именно на данном уровне воспитательная работа как специально организуемая педагогическая деятельность, охватывающая учебное и внеучебное время и направленная на формирование у воспитанников определенных качеств личности, рассматривается в качестве основной составляющей воспитательного процесса [25].

Третий уровень — это уровень профессионального воспитания. Для юридических вузов данный уровень может быть назван уровнем правового воспитания. На данном уровне субъектами воспитания становятся специалисты в соответствующей области. Здесь существует неразрывная связь воспитания с осуществлением конкретной профессиональной деятельности. Оно осуществляется либо в процессе получения профессионального образования, либо при осуществлении профессиональной деятельности. В связи с переходом к компетентностной модели образования профессиональный уровень воспитания становится обязательным для высших учебных заведений, имеет строгую профессиональную направ-

ленность и предполагает компетентность преподавателя в соответствующей области. В этом контексте под уровнем профессионального воспитания можно понимать целостный процесс, направленный на профессиональное самоопределение, становление индивида как субъекта профессиональной деятельности, выстраивание им своей профессиональной карьеры [26, с. 57]. Воспитание, осуществляемое на данном уровне, способно оказать положительное воздействие не только на формирование ценностно-ориентационного компонента, но и деятельностно-коммуникативного и когнитивного элементов ключевых профессиональных компетенций.

Цель воспитания в связи с его многоуровневым характером конкретизируется от уровня к уровню, но при этом объединяется основной глобальной задачей — усвоением и принятием человеком положительного с позиции нравственности социального опыта, отчасти соответствующей цели социализации. При этом воспитание носит относительно социально-контролируемый характер. Действия или бездействие, сознательно выбранное субъектом воспитания для достижения определенных целей, могут приводить к случайным (в том числе отрицательным) результатам либо не давать результатов вовсе. В рамках воспитания субъекты оказывают ощутимое воздействие на адресата, но не являются единственной силой, влияющей на него. Значительную, а иногда и более важную роль играют факторы окружающей среды (в первую очередь, социальные условия жизни), часть которых в определенной степени зависит от субъекта воспитания, а часть (как правило, более значительная) существует вне зависимости от него.

Также воспитание предполагает взаимодействие между субъектом и адресатом воспитания. Стиль и содержание такого взаимодействия зависят от совершаемых воспитателем действий и сложившихся условий окружающей среды. Они связаны с оказанием систематического воздействия на адресата воспитания и предполагают активную деятельность со стороны воспитателя. Линия поведения субъекта воспитания проявляется в форме действий (особенно на начальном этапе) и бездействия (в определенных ситуациях), которые в совокупности направлены на решение конкретных задач. Однако оказываемое на адресата влияние может быть как результатом действий воспитателя, так и итогом воздействия на него созданных воспитателем факторов окружающей среды.

В этих условиях воспитание должно рассматриваться в качестве процесса, в структуре которого можно выделить три основных фактора воздействия: воспитательная работа, воспитательная среда и непосредственное взаимодействие между субъектом и адресатом воспитания. Термины «воспитательный процесс» и «воспитание» выступают в качестве синонимов. Синтезировав основные признаки, воспитание можно определить как целенаправленный, относительно контролируемый процесс, предполагающий систематическое воздействие на человека посредством различных факторов (движущих сил), направленный на усвоение и принятие им положительного с позиции нравственности социального опыта, а также решение иных задач, соответствующих основной цели, устанавливаемых субъектом воспитания.

Изучая вопрос о соотношении понятий «воспитание» и «воспитательная работа», можно также увидеть многообразие подходов к пониманию последнего. Нередко воспитательная работа в научной литературе используется в качестве синонима термина «воспитание» в узком смысле [13, с. 47], между тем в широком

смысле, как правило, строго ограничивается от него. Обобщая существующие точки зрения на воспитательную работу, можно отметить особенности, так или иначе признаваемые большинством исследователей.

Воспитательная работа является активной формой поведения субъекта ее осуществляющего, предполагает взаимодействие с адресатом воспитания для достижения конкретных целей, а также воздействие на него условий среды, в рамках которой осуществляется воспитание (в том числе уже созданных условий), но не включает их в себя. При этом созданные в результате воспитательной работы условия рассматриваются в качестве результата воспитательной работы [8, с. 26] и (или) обстоятельств, подлежащих учету [1]. В свою очередь, взаимодействие при осуществлении воспитательной работы возникает только в случае ответных действий (бездействия) со стороны адресата воспитания. Наличие или отсутствие ответа, положительный и отрицательный характер с позиции нравственности ответных действий (бездействия) являются показателями эффективности используемых приемов. Кроме того, воспитательная работа иногда может не включать в себя прямое взаимодействие с адресатом воспитания. Подобная ситуация возможна при организации воспитателем воздействия на него с помощью третьих лиц, имеющих авторитет [6, с. 88].

Воспитательная работа носит специально организованный [24, с. 274], системный характер [19, с. 308]. При этом и системность, и специальная организованность трактуются исследователями, как правило, в одном контексте: действия (бездействие), осуществляемые воспитателем, должны носить осознанный (осмысленный им) и теоретически спланированный характер, быть взаимосвязанными друг с другом, учитывать роль каждого воздействующего субъекта, отвечать целям, ради которых они совершаются, и т. д. Указанный признак позволяет говорить нам о том, что воспитание возможно без осуществления воспитательной работы, а взаимодействие, имеющее воспитательный эффект, не ограничивается воспитательной работой. В этом контексте понятие «воспитательная работа» используется для характеристики действий (бездействия), осуществляемых только в условиях образовательного (организованного) или профессионального уровней воспитания, и всегда имеет конкретные образовательные и (или) профессиональные цели [11, с. 195]. К примеру, в рамках семейного воспитания, которое чаще всего не носит организованного характера (в том числе системного, планового характера), говорить об осуществлении воспитательной работы в большинстве случаев некорректно. Между тем оно играет значительную роль в формировании личности.

Воспитательная работа имеет более конкретизированную цель, чем у воспитания на социальном уровне. К примеру, в качестве цели воспитательной работы в вузе рассматривается «создание в системе высшего и послевузовского образования оптимальных условий для становления, развития и самореализации студента как гражданина и патриота, будущего специалиста, способного к профессиональному, интеллектуальному и социальному творчеству» [8, с. 26]. По мнению М. С. Астоянц, В. И. Филоненко, А. Ю. Яишниковой, основной задачей является «приобщение учащихся к общечеловеческим ценностям, помощь в становлении жизненной и гражданской позиций, создание условий для саморазвития личности» [1].

Цель воспитательной работы охватывается общей целью и конкретизируется субъектами (к примеру, отдельной образовательной организацией) в зависимости от имеющихся условий (целей, задач организации, уровня получаемого в ней образования, возрастных категорий обучающихся, имеющихся направлений подготовки, экономического состояния в регионе, профессиональной направленности деятельности и т. д.). Наиболее наглядно общая цель воспитательной работы на образовательном уровне сформулирована государством в статье 2 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Цель воспитания, осуществляемого на профессиональном уровне, охватывается данной целью, хотя и адаптируется под характер и условия осуществляемой субъектом воспитания деятельности.

В совокупности вышеизложенные особенности позволяют нам определить воспитательную работу как деятельность. Данная деятельность, как и любая другая, предполагает наличие субъектов ее осуществляющих, «объекта», на который она направлена (адресата воспитания), целей, задач, принципов, условий, в которых она осуществляется, способов и средств ее осуществления и т. д. Единичные действия, совершаемые вне рамок, заложенных системой, должны рассматриваться как акты воспитания, а совокупность таких действий не должна называться воспитательной работой.

Воспитательная работа представляет собой специально организованную деятельность компетентных субъектов, осуществляемую в процессе взаимодействия с адресатом (-ами) воспитания или третьими лицами, оказывающую на него воздействие, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. В контексте изучаемой нами проблемы наибольший интерес представляют особенности воспитательной работы, осуществляемой в вузе в рамках профессионального уровня воспитания. Именно она, на наш взгляд, имеет тот потенциал [3, с. 58], который необходим для подготовки не только «знающих, умеющих и владеющих», но и наделенных особыми личными и профессиональными качествами юристов.

Профессиональному воспитанию в педагогической науке уделяется особое внимание. При этом отмечается, что сам термин является новым и должного распространения пока не получил [2, с. 168]. Анализируя научную литературу, необходимо отметить следующие моменты.

«Профессиональное воспитание» — термин, который рассматривается исследователями как специально-организованный процесс [26, с. 166; 2, с. 166], деятельность (формирование) [22, с. 542; 9, с. 61], отношение личности к выполнению профессиональных обязанностей [17, с. 108], профессиональное становление личности [27, с. 86] и т. д. Многообразие подходов к определению обусловлено в данном случае различным толкованием определяющего термина «воспитание». Ранее мы уже обозначили свою позицию и считаем, что профессиональное воспитание необходимо рассматривать в качестве процесса, значительную роль в котором играет воспитательная работа.

Профессиональное воспитание конкретизирует общую цель воспитания. Степень конкретизации при этом сильно различается в научных работах. Взгляды на цели можно условно объединить в две группы. В узком (сугубо профессиональ-

ном) смысле в качестве цели рассматривается только формирование профессиональных качеств личности, необходимых и достаточных для осуществления профессиональной деятельности [26, с. 57; 27, с. 86]. В широком смысле цель охватывает формирование, не только профессиональных, но и иных личных качеств, прямо не связанных с профессиональной деятельностью [2, с. 242; 21, с. 242]. На наш взгляд, целью профессионального воспитания выступает усвоение и принятие личностью положительного с позиции нравственности профессионального опыта (который выражается через приобретаемые им профессиональные качества). Формирование у личности надпрофессиональных качеств в процессе профессионального воспитания является дополнительным сопутствующим результатом, но не его целью. Воспитание, направленное на развитие надпрофессиональных качеств, служит основой для профессионального воспитания и может быть названо общекультурным.

Профессиональное воспитание может осуществляться в рамках организаций, осуществляющих профессиональную деятельность, либо в условиях образовательной среды вуза. В последнем случае профессиональное воспитание предполагает в качестве обязательного фактора воспитательную работу, а также создание максимально возможных условий, приближенных к профессиональной среде. В структуре профессионального воспитания выделяются различные элементы. Л. И. Гриценко к основным компонентам профессионального воспитания относит мотивацию обучающихся к глубокому освоению выбранной профессии, потребности в самопознании и самосовершенствовании и формирование профессиональной направленности в системе личностных ценностей, осознание своей социальной роли и смысла подготовки к исполнению профессиональных обязанностей [5]. В совокупности обозначенные особенности позволяют определить профессиональное воспитание как целенаправленный, относительно контролируемый процесс, предполагающий систематическое воздействие на человека посредством различных факторов (движущих сил), направленный на усвоение и принятие им положительного с позиции нравственности профессионального опыта, а также решение иных задач, соответствующих основной цели, устанавливаемых субъектом воспитания.

Резюмируя проведенное исследование, можно сделать следующие выводы. Во-первых, наиболее оптимальным вариантом воздействия на нравственную составляющую подготовки юристов в образовательной среде вуза по-прежнему остается воспитательная работа, нацеленная на формирование у студента социальной ответственности и обеспечение мотивационной готовности к добросовестному осуществлению профессиональной деятельности. Воспитательная работа в юридических вузах связана с формированием личных и профессиональных качеств лица, требуемых федеральными государственными образовательными стандартами. Во-вторых, профессиональное воспитание в рамках образовательной среды юридического вуза является основным фактором, способствующим формированию нравственно-правового элемента ключевых профессиональных компетенций будущих юристов. Именно ее результатом в идеале является добросовестное отношение юриста к исполнению своих профессиональных обязанностей. В-третьих, при создании специальных условий в образовательной среде юридического вуза, максимально приближенных к профессиональной среде, возможно получить практическую оценку сформированности ключевых профессиональных

компетенций (в том числе когнитивного и деятельностно-коммуникативного компонентов). В связи с этим создание условий в образовательной среде вуза, способствующих формированию ключевых профессиональных компетенций, представляет особую ценность и требует самостоятельного исследования.

Литература

1. Астоянц М. С., Филоненко В. И., Яишников А. Ю. Воспитательная работа в вузе как фактор социализации студентов: проблемы и противоречия // Юристы-Правоведы. 2013. № 2 (57). С. 95–101. Текст: непосредственный.
2. Белов В. И. Профессиональное воспитание в системе современных воспитательных концепций. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 14. С. 168. Текст: непосредственный.
3. Бояркина В. В. Потенциал воспитательной работы вуза в формировании у будущих менеджеров общекультурных компетенций // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 58. Текст: непосредственный.
4. Буткова Т. А. Педагогические аспекты воспитательной работы по формированию антикоррупционного поведения сотрудников полиции // Юристы-Правоведы. 2013. № 1(56). С. 97–99. Текст: непосредственный.
5. Гриценко Л. И. Теория и методика воспитания: личностно — социальный подход: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям (ОПД.Ф.02. — Педагогика) «Педагогика и психология», «Социальная педагогика». 2-е изд., стер. Москва: Академия, 2008. 240 с. Текст: непосредственный.
6. Демченко А. В. Теоретические аспекты проблемы организации воспитательной работы в вузах Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3(14). С. 88–92. Текст: непосредственный.
7. Дробязько А. А. Воспитательная работа в вузах: государственное регулирование и опыт организации // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина». 2010. № 3(42). С. 51–53. Текст: непосредственный.
8. Дунаева Е. С. К вопросу об изучении состояния воспитательной работы в вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 25–2. С. 25–29. Текст: непосредственный.
9. Ильина Л. М. Профессиональное воспитание как одно из ведущих компонент профессиональной ориентации студентов-будущих педагогов // «Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения» сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2017. С. 61. Текст: непосредственный.
10. Коротунова И. А., Чубарова Ю. В. Особенности учебно-воспитательной работы со студентами коммуникативных специальностей // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2012. С. 381–384. Текст: непосредственный.
11. Лебедева Е. В. Цели и основные задачи воспитательной и внеучебной работы со студентами // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: материалы 3-й международной научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет; Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева; Харьковский автомобильно-дорожный национальный университет; Сумский государственный университет; ответственный редактор А. А. Горюхов. Курск, 2013. С. 195–196. Текст: непосредственный.

12. Лукина О. А., Пикалова Е. А. Специфика организации воспитательной работы со студентами в вузе // *Международный журнал экспериментального образования*. 2018. № 7. С. 24–29. Текст: непосредственный.
13. Молчанова Е. А. О необходимости реализации интерактивных форм в воспитательной работе вуза // *Гуманитарные науки и образование*. 2016. № 3 (27). С. 47–48. Текст: непосредственный.
14. Мудрик А. В. Воспитание как составная часть социализации // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*. 2008. № 3(10). С. 7–24. Текст: непосредственный.
15. Мудрик А. В. Воспитание: явление, институт, понятие. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2005. № 1(10). С. 23–28. Текст: непосредственный.
16. Пальчиков А. Н. Размышления о воспитательной работе в вузе // *Новая наука: проблемы и перспективы*. 2016. № 4–1. С. 41–44. Текст: непосредственный.
17. Парахина О. В. Профессиональное воспитание будущего медицинского работника: от теоретической модели — к реалиям профессиональной деятельности // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. 2011. Т. 17. № 1. С. 108–113. Текст: непосредственный.
18. Перевалов В. Д. Юридическая педагогика. URL: <https://works.doklad.ru/view/36-7Zx6bgo0/all.html> (дата обращения: 06.06.2020). Текст: электронный.
19. Саблин Д. А. Воспитательная работа в юридическом вузе: проблемы и противоречия // *Наука и современность*. 2010. № 3–1. С. 305–310. Текст: непосредственный.
20. Савенков В. А. Воспитательная работа как фактор формирования правовой культуры сотрудников таможенных органов // *Педагогическое образование и наука*. 2013. № 3. С. 31–34. Текст: непосредственный.
21. Сайко Я. В. Влияние профессионального воспитания на образ профессионального будущего студентов педагогического вуза // *«Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве» сборник статей*. 2016. С. 241–245. Текст: непосредственный.
22. Скобелева Т. М. О профессиональном воспитании в профессиональном образовании как условии самореализации личности будущего профессионала // *Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций*. 2018. № 3–2. С. 541–543. Текст: непосредственный.
23. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. *Общая педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. / под редакцией В. А. Слостенина*. Москва: ВЛАДОС, 2002. Ч. 2. 256 с. Текст: непосредственный.
24. Сорокопуд Ю. В. *Педагогика высшей школы*. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 541 с. Текст: непосредственный.
25. Седова Л. Н., Толстолицких Н. П. *Теория и методика воспитания: конспект лекций*. Москва: Высшее образование, 2006. 205 с. Текст: непосредственный.
26. Тимонин А. И. Профессиональное воспитание как воспитание социальное // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. 2012. Т. 18, № 1–1. С. 55–58. Текст: непосредственный.
27. Трутанова А. В., Исаева В. А., Нуреева М. А. Организация профессионального воспитания студентов средних профессиональных учреждений // *Новая наука: Опыт, традиции, инновации*. 2016. № 10–1. С. 86–88. Текст: непосредственный.
28. Туманова А. И. Воспитательная работа — один из основных компонентов проектирования мобильной образовательной среды вуза // *Инновационное развитие образова-*

A. V. Amagirov. О роли воспитательной работы в формировании профессиональных компетенций юристов

ния в регионах Российской Федерации: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 444–447. Текст: непосредственный.

29. Шишкина Е. В. Профессиональная подготовка следователей в условиях современной образовательной политики // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 88–94. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 12.11.2021; принята к публикации 14.12.2021.

REVISITING THE ROLE OF PERSONAL DEVELOPMENT IN PROFESSIONAL COMPETENCE OF LAWYERS

Andrey V. Amagirov

Senior Lecturer,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

tengery90@mail.ru

Abstract. The article considers the main approaches to the interpretation of the terms "education" and "personal development", as well as their role in the development of professional competencies of lawyers. We have studied the peculiarities of the existing approaches to the interpretation of "education", which shows the multilevel nature of this concept, and analyzed the correlation of the terms "education", "socialization" and "personal development". As a result, we have come to the following conclusions. Firstly, the most optimal possibility for impact on the moral component of training lawyers in the university educational environment is still work aimed at developing a students' social responsibility and ensuring motivational readiness for conscientious performance of professional practice. Secondly, professional education within the environment of law high school is the main factor contributing to the development of the moral and legal components of the key professional competencies of future lawyers. Thirdly, when creating special conditions in law university most closely approximate to the professional environment, it is possible to obtain a practical assessment of the development of student's key professional competencies.

Keywords: education, personal development, vocational education, legal education, professional competence, future lawyers, Bachelors of Laws, moral and legal components of competence, socialization, educational process.

For citation

Amagirov A. V. Revisiting the Role of Personal Development in Professional Competence of Lawyers. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2021; 4: 5–15 (In Russ.).

The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 12.11.2021; accepted for publication 14.12.2021.